

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Анны Дмитриевны Маглий
«Роман о художнике в русской прозе конца XX – начала XXI века»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности

10.01.01 – Русская литература

Актуальность исследования обусловлена обращением к мало изученному литературному материалу конца XX – начала XXI века, к жанру романа о художнике. В отечественном литературоведении почти нет исследований о данном жанре, не существует целостного подхода к этому явлению. Показательно, что история жанра прослеживается автором диссертации большей частью по работам иностранных ученых. Однако научное осмысление литературы, на которую направлено внимание А.Д.Маглий, позволяет сделать выводы о картине мира современного человека, что также говорит об актуальности вопроса.

А.Д.Маглий пишет: «Как открытия А. Эйнштейна, З. Фрейда, К. Юнга, А. Бергсона, П. Лапласа, И. Вернадского повлияли на философию и психологию людей искусства первой половины XX века, так и во второй половине XX – начале XXI века научный поиск в различных областях знания, во многом преемственный по отношению к теориям, выдвинутым в начале прошлого столетия, оказывается во внимании романистов (фрейдизм – неофрейдизм Лакана; теория относительности А. Эйнштейна – квантовая теория...) <...> Неклассическая картина мира, породившая представление о мире как о непостижимом хаосе и получившая осмысление в философии экзистенциализма и модернизма в первой половине XX века, во второй его половине сменяется постнеклассической. Кризис эпохи модерна, «смерть»

супероснований: Бога (Ницше), автора (Барт), человека (гуманитарности) приводят к рождению постмодернизма» (с. 60).

Разочарованность и поиск названы автором диссертации главными чертами постмодернистской картины мира. Эти черты можно по справедливости назвать и симптомами. Многие из породивших подобную картину мира научных концепций и теорий находят отражение в художественной форме, определяя облик современного романа, в том числе о художнике. И исследуя его, можно и нужно с достаточной степенью достоверности «поставить диагноз» современному человеку, состоянию его духа. Наличие диагноза, как это ни банально звучит, открывает возможность лечения. Сегодня эта потребность действительно на первом плане.

Научная новизна диссертации очевидно определяется основным предметом анализа: все романы, находящиеся в центре изучения, написаны в 2012—2014 годах (за исключением одного – «Преподавателя симметрии» А. Битова, это 1987 год) и не подвергались монографическому исследованию. Впервые устанавливаются особенности жанра романа о художнике конца XX – начала XXI века, детально разбираются предпосылки его возникновения.

В диссертационном исследовании обосновывается концепция «неисторизма», или, как называет сформулированную философскую систему взглядов А.Д.Маглий, «внеисторизм», которым определяются жанровые признаки современного романа о художнике – «неисторического». А.Д.Маглий устанавливает также ряд характерных черт прозы о художнике конца XX – начала XXI века в целом. Выводы, к которым приходит автор диссертации, позволили выявить общие тенденции современного литературного процесса, что дает целостное представление о нем и составляет **теоретическую значимость работы**. **Практическое назначение исследования** заключается в том, что доказанные положения диссертации могут быть использованы при составлении программ

преподавания русской, а также, как справедливо отмечает автор диссертации, зарубежной литературы конца XX – начала XXI века. Результаты, полученные в ходе изучения прозы о художнике, расширяют научные представления о природе романного жанра и могут дополнить материал учебных пособий по теории литературы.

Задачи исследования определили **структуру работы**: введение, две главы и заключение.

Введение включает все необходимые составляющие диссертационного исследования, соответствующие требованиям ВАК к диссертациям, и характеризует автора как самостоятельного исследователя, способного сформулировать научную теоретическую и практическую значимость изучаемой проблемы. Обоснован выбор литературного материала, определены предмет и методология, цели и задачи исследования, последовательность их решения.

Первая глава посвящена эволюции жанра, а также истории его изучения в России и за рубежом. В границах рассматриваемого вопроса о развитии жанра романа о художнике автором освещается мировая литература от момента появления еще синкретического искусства до сегодняшнего дня, в поле зрения А.Д.Маглий попадают античные мистерии, мифы о сотворении мира, средневековые жития, подробно рассмотрен путь жанра во все литературные эпохи, а именно его романтические, реалистические, модернистские (детально – символистские) варианты. Первую главу составляют три параграфа. Первый параграф раскрывает обоснованность выделения жанра романа о художнике, его содержание, здесь же разворачивается история жанра вплоть до середины XX века. Второй параграф представляет жанровую парадигму романа творения, его разновидности и основания различных классификаций. Третий параграф посвящен более детальному анализу модификаций романа о художнике:

романизированной биографии, роману о выборе творческого поведения, роману о романе (о создании художественного произведения).

Вторая глава дает широкий охват прозы о художнике конца XX – начала XXI века. В главе рассказывается о становлении на рубеже XX—XXI веков новой, постнеклассической, картины мира, вскрываются причины зарождения представлений о мире как о непостижимом хаосе, а также самого постмодернизма. Здесь же указываются основные черты постмодернистской картины мира: усталость, разочарованность и поиск. Переходя к рассмотрению отдельных произведений, А.Д.Маглий формулирует две тенденции современного литературного процесса, проявляющиеся в романе о художнике: усиление биографического начала и актуализация внеисторизма. Далее в двух параграфах указанные тенденции раскрываются на материале биографических романов А. Битова («Преподаватель симметрии») и В. Левенталя («Маша Регина») и «неисторических романов» Е. Водолазкина («Лавр»), А. Иванова («Харбинские мотыльки»), А. Волоса («Возвращение в Панджруд»), А. Варламова («Мысленный волк»). В третьем, и последнем, параграфе второй главы автор последовательно проводит мысль о том, что биографическое начало («биофикшн») и внеисторизм – явления, во многом определяющие в целом мировой литературный процесс конца XX – начала XXI века.

Заключение построено в соответствии с логикой исследования: содержит научную информацию диссертации в сжатом виде, представляет полученные решения поставленных задач, выводы о характере прозы о художнике конца XX – начала XXI века. Также в заключении формулируются отдельные проблемы, актуальные для современного литературоведения, требующие решения и являющиеся перспективными для дальнейшего исследования.

Таким образом, диссертация представляет собой законченное исследование, результатом которого явилась целостная картина одной из

разновидностей жанра романа, а именно романа о художнике: отражены все его формальные и содержательные свойства, детально разработана парадигма его модификаций, всесторонне описана его эволюция. В итоге у читателя формируется объемное представление о жанре. Работу отличает хороший, доступный научный язык.

К автору диссертации, тем не менее, возникает ряд вопросов. На наш взгляд, в исследовании отсутствует обобщение, касающееся интерпретации целеполагания писателей, авторов рассматриваемых романов. Романы о художнике не встроены в контекст эпохи. Во введении А.Д.Маглий указывает на то, что предметом исследования будет проза о художнике конца XX – начала XXI века, написанная «в соответствии с постмодернистскими представлениями о мире» (с. 8).

Постмодернизм, или шире – постмодерн, явление, требующее обращения к внелитературному контексту более, чем какая-либо другая культурная эпоха. Это не просто художественная система, стиль, направление. Постмодерн – это новый вариант мышления, постнеклассическое мышление, и А.Д.Маглий пишет об этом. Исследователи называют постмодерн «глобальным состоянием цивилизации»¹, эволюционным кризисом человечества, состоянием мира «после современности». И постмодернист понимается как философ, представляющий мир непрерывно становящимся, лишенным организующего начала. Постмодернист отвергает метафизическую традицию, рассматривающую бытие «как присутствие». В основе художественного метода постмодернизма – деконструкция, направленная на подрыв логоцентризма, на подрыв любой идеологии. По словам И.С.Скоропановой, постмодернисты «деконструируют проект Духа»².

¹И.С.Скоропанова. Русская постмодернистская литература. Учебное пособие. М.: Флинта – Наука, 2002. С. 8.

² Там же. С. 527.

Ни одна литературная эпоха не зарождалась еще в ситуации, когда подвергаются сомнению сами основы человеческого бытия, «супероснования», упомянутые А.Д.Маглий. Постмодернизм действительно шире литературной эпохи, требует осмысления не просто литературоведческого, но философского. Эпоха постмодерна стирает грань между философией и литературой (так, Ж.Деррида отказывает философии в статусе «верховой науки»). Как хрестоматийному выражению А.С.Пушкина, художника следует судить «по законам, им самим над собою признанным», по этой логике исследователь постмодернистского произведения вынужден быть философом.

В работе А.Д.Маглий нет ясного ответа на вопрос «зачем?». Что стоит за постмодернистским романом о художнике? Что видят конечной целью писатели, авторы романов о художнике? А.Д.Маглий подробно рассказывает о назначении романа о художнике в разные эпохи, о целях, преследуемых писателями, обращавшимися к этому жанру, о том, как видят мир современные писатели. Однако сопоставление тенденций, обнаруженных Анной Дмитриевной «внутри» жанра, приводит, на наш взгляд, к недостаточным выводам. Какова роль постмодернистского романа о художнике в процессе осмысления современной действительности? Цели и последствия, осознанные или не осознанные, есть у любого искусства. Является ли задачей постмодернизма констатация хаоса? Не творит ли он сам этот хаос? «Мир в рассмотренных текстах... не поддается упорядочиванию силами искусства», – читаем на странице 152. Однако ставил ли роман о художнике перед собой такую цель – упорядочить? Может быть, дело в изначальных интенциях писателей? Не стало бы выходом за рамки исследования и предположение о перспективах постмодернизма в целом. В заключении находим вопрос: «Где искать XXI век?» Логично также спросить: что будет дальше? В отношении сегодняшнего дня эти вопросы звучат особенно остро и нуждаются в ответах.

В диссертации подробно представлена история романа о художнике. Автор обращается и к литературе зарубежной, причем количество иностранных романов о художнике, привлеченных к анализу, сопоставимо с количеством отечественных романов того же жанра (около 80—90 русских авторов, около 70—80 зарубежных), что оправдано логикой сравнительно-сопоставительного метода, заявленного во введении, и представляется уместным. Однако тот факт, что исследуемый жанр начинает формироваться в зарубежной литературе значительно раньше, чем в русской (это обнаруживается в ходе исследования), требует комментирования. Думается, и в этом заключается следующий вопрос к автору, целесообразно было бы выяснить, чем объясняется высокий интерес иностранных авторов к жанру романа о художнике и достаточно позднее появление произведений того же жанра в отечественной литературе.

Скорее к пожеланиям, нежели к замечаниям, можно отнести следующее предложение. В границах исследования жанра романа о художнике логично было бы обратиться в том числе и к древнерусской литературе, рассмотреть вопрос о степени значимости фигуры биографического автора, создателя, творца, то есть, по сути, вопрос о роли художника в процессе творчества. Тем более, что А.Д.Маглий обращается и к древней литературе, выделяя проблему «соотношения средневековых и постмодернистских приемов и техник» (с. 156). Было уместно обратиться к работам В.В. Виноградова «Проблемы авторства и теория стилей», Н.С. Демковой «К вопросу об истоках автобиографического начала в Житии протопопа Аввакума», Е.Л. Конявской «Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.)», публикациям А.В. Архангельской и многим другим и интересно проследить, как в русской литературе выделяется и формируется тот образ художника в самом широком смысле, который впоследствии оказывается в центре произведений исследуемого диссертантом жанра.

Из незначительных замечаний: на странице 4 обнаружена речевая ошибка –«метко подмечено».

Перечисленные замечания не снижают научного уровня диссертации и имеют характер дополнений и рекомендаций.

Автореферат отражает структуру и содержание исследования, представляет основные положения, доказанные в диссертации. В публикациях отражены вопросы, которые стали основой диссертационного исследования. Многие статьи А.Д. Маглий во многом подготовили решение задач, поставленных автором диссертации.

Диссертация соответствует п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение проблемы, имеющей существенное значение для современного литературоведения. А.Д. Маглий заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук,
преподавателем русского языка и литературы
Московского Кадетского корпуса
«Пансион воспитанниц Министерства обороны РФ»
Дарьей Дмитриевной Земсковой

17.05.2017

Земскова Дарья Дмитриевна

ФГКОУ «Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц
Министерства обороны Российской Федерации»

125284, г. Москва, ул. Поликарпова, д. 21

Тел.: 8 (495) 946-02-95

E-mail: ms-pans@mil.ru

www.pansion-mil.ru

Подпись Верно: см.глава по кадрам Л. Н. Королева